

Кхм-кхм! Пусть внешне он и выглядел словно сказочный эльф, но заниматься личной гигиеной было для него самым хлопотным делом. И если выпадала возможность упростить эту процедуру, это было просто замечательно!

Приведя себя в порядок, Дами тут же, радостно виляя хвостом, повёл Сяотяня в дом. На их привычном обеденном месте уже стояли три миски. Миска Мили находилась чуть-чуть дальше от двух больших псов — чтобы те не лезли своими мордами в её щеничий корм.

Мили была ещё щенком и ела специальный корм для щенков. Чтобы обеспечить растущий организм всем необходимым, в таком корме содержится гораздо больше белков и жиров, чем в корме для взрослых собак, так что от совместного питания взрослые псы легко могли растолстеть.

Впрочем, судя по уровню активности их питомцев, Дами набрать лишний вес было не так-то просто. На самом деле с тех пор, как собаки взяли на себя обязанность пасти овец, Ся Дунли каждый день баловал их перекусами: в ход по очереди шли красное и белое мясо, а также яйца, но вес псов всё равно не увеличивался.

Вес Дами сейчас едва-едва дотягивал до нижней границы нормы, но, к счастью, все остальные показатели у него были в полном порядке. Теперь он был абсолютно здоровым псом!

По случаю приезда нового гостя Ся Дунли открыл для собак батончик свежей мясной колбасы в знак приветствия.

Эта мясная колбаса была новинкой, только-только появившейся на отечественном рынке; Ся Дунли загорелся идеей купить её, когда листал журнал.

В отличие от обычных влажных кормов, в эту колбасу вообще не добавляли консервантов. Из-за этого у неё был не только короткий срок годности, но и транспортировка требовалась строго в условиях холодной цепи. Поскольку место у Ся Дунли было глухое, ради сохранения свежести ему пришлось самому ехать на пункт выдачи с холодильным оборудованием в городке.

Так как продукт был чисто импортным и состоял из натурального мяса, цена такого батончика кусалась: один рулет стоил как три баночки собачьих консервов для Дами. Зато плюсы были очевидны: высокое содержание чистого мяса да ещё и добавление лососёвого масла. Домашним собакам угощение очень нравилось. Когда Саньэр уезжал, Ся Дунли даже подарил ему два таких батончика на прощание. Правда, он не знал, можно ли провозить мясные изделия через таможеню — ходили слухи, что в Нидерландах с этим всё довольно строго.

— Слушай, а ведь она и правда безумно вкусно пахнет, — говорил Ся Дунли Сюнь Ваню, аккуратно резая мясной рулет по делениям на упаковке. — Несколько дней назад, когда я утром её открыл, этот аромат так меня соблазнил, что я не удержался и съел кусочек. На вкус — как обычная колбаса, только поплотнее, ну и слегка отдаёт рыбой.

Сюнь Вань на мгновение замер с тарелкой в руках и медленно перевёл на него пристальный, молчаливый взгляд.

Ся Дунли, ничего не замечая, продолжал:

— Ты бы видел морды этих троих псов! Пф-ф, когда я положил кусочки в миску, Дами, брызжа слюной, стал подталкивать свою миску ко мне. Он реально подумал, что я собираюсь у него отобрать еду!

Он пощёлкал языком и с чувством гордости и превосходства «собачьего папы», которого подкармливает собственный «собачий сын», добавил:

— Наш Дами такой лапочка!

— Угу... — Сюнь Вань отнёс тарелку на кухню. Казалось, он хотел что-то сказать, но сдержался. Он лишь молча открыл холодильник и на мгновение задумался, глядя на запасы, которыми Ся Дунли только сегодня забил все полки.

Ся Дунли очень скоро понял, чем были вызваны колебания Сяо Ваня, потому что на следующее утро он проснулся от дикого аппетита.

Так как Дами в последнее время соревновался с молодыми петушками за звание самого раннего птаха, Ся Дунли больше не нужно было вставать по будильнику, чтобы выгуливать собаку. Теперь он мог с удовольствием поспать подольше — главное, успеть проснуться до прихода исследовательской сотрудницы Чэнь Ли в рабочий день.

Но сегодня досыпать Ся Дунли было совсем не сладко.

Ему казалось, будто он превратился в маленькую рыбку, плывущую по океану и кувyrкающуюся в волнах.

Причём эти проклятые волны были цветными: вот эта — сладковатая белая волна, пахнущая паровой мучной выпечкой; вот та — золотисто-жёлтая волна, сопровождаемая аппетитным шкворчанием фритюра; а вот ещё одна — жёлто-коричневая, усыпанная кунжутом.

Ся Дунли носился между ними как волчок. В какой-то момент в нём вспыхнула злость, он ухватил одну из волн и вонзил в неё зубы.

Ему попалась как раз жёлто-коричневая волна с семечками кунжута. Стоило укусить, как он почувствовал, что каждая кунжутинка обжарена ровно настолько, насколько нужно. При каждом движении челюстей во рту взрывался насыщенный ореховый аромат, а приятные мелкие крупинки делали процесс жевания всё более вкусным.

А главное, сама волна была удивительно плотной, слоистой, с прослойкой из маслянистого теста, присыпанного сахаром — кончиком языка можно было ощутить ещё не до конца растаявшие крупинки сахара.

«Почему она сладкая?» — Ся Дунли слегка нахмурился, чувствуя некоторое разочарование. Сладкие лепёшки казались ему скучными, шаобин должен быть солёным! Солёная лепёшка с ароматом зелёного лука, надрезанная пополам и начинённая хрустящим жареным хворостом юйтяо — укусишь такую, и язык от удовольствия проглотишь.

Впрочем, в лавочке с лепёшками под его прежним домом не так давно появились шаобин с солью и перцем, и они тоже были невероятно вкусными. В их секретный соус тоже добавляли немного сахара, так что кончик языка ощущал сладость, а у корня открывался пряно-солёный вкус — такое богатое сочетание!

Но мечтою сыт не будешь. Ся Дунли почувствовал, как вкус лепёшки во рту становится всё более блеклым. Пахло безумно вкусно, а вкуса не было вообще. Как так? Это же подделка! Он пожевал губами, но так ничего и не распробовал, чувствуя себя беспомощным, словно завис в воздухе.

У-у-у, он же сейчас умрёт от зависти и голода!

— А-Дун, вставай завтракать.

Именно в тот момент, когда Ся Дунли в своём сне вовсю свирепствовал, намереваясь перекусать все волны по очереди, в дверь его спальни постучали, и у порога раздался голос Сюнь Ваня.

Ся Дунли сонно открыл глаза и, не успев толком прийти в себя, откликнулся. Затем он тут же повернул голову к двери, где смутно вырисовывался силуэт.

Поскольку стояло лето, дверь в спальню Ся Дунли оставалась открытой, так что его нынешний вид предстал перед гостем во всей красе.

Молодой человек был в широких шортах и майке. Должно быть, ночью ему стало жарко, поэтому он сбросил большую часть одеяла, обнажив мягкий белый животик, который мерно поднимался и опускался вместе с дыханием полусонного хозяина.

Большая часть одеяла валялась на полу, и лишь небольшой край Ся Дунли крепко сжимал в объятиях. Судя по всему, ему снился какой-то невероятно вкусный сон: юноша всё ещё сжимал зубами край одеяла, но явно был не в восторге от его вкуса, отчего его брови слегка сдвинулись к переносице.

Какая прелесть.

Сквозь мутную пелену неприкрытых очками глаз Ся Дунли почувствовал, что столкнулся взглядом с парой смеющихся глаз.

— Сяо Вань? — Ся Дунли выплюнул то, что грыз, и сонно поздоровался: — Доброе утро.

— Утро, — молодой человек вошёл в комнату. По мере его приближения Ся Дунли увидел, как туман в его глазах постепенно рассеивается, а сами они наполняются искренней радостью. Сюнь Вань невольно улыбнулся.

Сюнь Вань потянул на себя мокрый от слюны край одеяла, а затем наклонился и взял на себя его недавнюю роль.

— М-м, м-м-м! — Ся Дунли попытался его оттолкнуть, но не смог. Радуюсь про себя, что почистил зубы перед сном, он с некоторой беспомощностью обнял Сюнь Ваня за плечи.

— Пора вставать, от долгого сна голова разболится, — зацеловав его снова до полубессознательного состояния, Сюнь Вань опёрся на локти, запечатлел поцелуй на его лбу и сдержанно отстранился.

Ся Дунли сладко потянулся, покопошился на кровати и, взявшись за протянутую руку Сюнь Ваня, поднялся. Он взял предложенные очки, надел их и не удержался — снова втянул носом воздух:

— Что ты приготовил на завтрак? Так вкусно пахнет!

— Мясные паоцзы и шуйцзяньбао, — тихо ответил Сюнь Вань, — а ещё я попробовал испечь шаобин.

Ся Дунли замер, готовый уже сползти с кровати, после чего мгновенно прибавил ходу и

умчался в ванную. Вскоре Сюнь Вань услышал оттуда жужжание электрической зубной щётки.

— С чего это ты вдруг решил их приготовить? Это же так хлопотно! — Ся Дунли уплетал шаобин за обе щёки. В левой руке он держал лепёшку, а в правой — шуйцзяньбао, с одинаковым усердием отдавая должное обоим блюдам.

Обычно завтрак в доме Ся состоял из полуфабрикатов и каш. Изредка Сюнь Вань готовил хуньтуни или лапшу в бульоне, но сегодняшние баоцзы явно были вылеплены вручную.

Ся Дунли не раз пробовал вкусные мясные баоцзы, но у этих тесто было нежнейшим, а мясная начинка внутри — настолько пышной и сочной, что заполняла пирожок до предельно возможного максимума. С первым же укусом рот обдавало ароматным мясным соком — казалось, будто ешь настоящие танбао.

<http://bllate.org/book/18144/1757810>